

Скорее всего, это произошло за счет усиления торговли в рамках Таможенного союза². Однако торговля в рамках ТС – в силу малой доли в структуре импорта – не в состоянии переломить стагнацию в динамике импорта со странами дальнего зарубежья.

Сергей Пухов

Бюджет

5. Поствыборная бюджетная политика

В середине июля были опубликованы Основные направления бюджетной политики на 2013 год и на плановый период 2014–2015 годов (ОНБП). Документ предполагает общее сокращение расходов бюджетной системы и федерального бюджета относительно ВВП при увеличении расходов по приоритетным направлениям и ограничении или сокращении остальных расходов. При этом фактическими приоритетами являются оборона и безопасность.

Ряд целей бюджетной политики на 2013–2015 гг., представленных в ОНБП, носят глобальный характер. Например, в качестве таковых фигурируют «разработка бюджетной стратегии на период до 2030 года», «определение параметров развития пенсионной системы», «совершенствование системы управления государственными активами и обязательствами Российской Федерации». Однако, судя по остроте дискуссии, развернувшейся вокруг ОНБП в течение последних двух недель, ряд концептуальных вопросов, без которых определение стратегии невозможно, еще не решен.

² О предварительных результатах работы ТС можно ознакомиться в презентации «Долгосрочный прогноз основных макроэкономических показателей основных торговых партнеров России по СНГ (Белоруссии, Казахстана и Украины)», http://dcenter.ru/science/DC_CIS_NIR_2012.htm.

В первую очередь это касается пенсионной системы. В документе сказано, что при определении параметров развития пенсионной системы необходимо обеспечить ее сбалансированность, долгосрочную устойчивость и прозрачность. Отсюда следует, что никаких конкретных обязательств по конфигурации пенсионной системы пока не существует, и ничто не препятствует ее радикальному реформированию в любом направлении.

Важнейшим вопросом является определение источников средств для финансирования расходных приоритетов, заданных в Указах Президента России от 7 мая текущего года. Согласно ОНБП они не должны создавать угрозу бюджетной устойчивости. Поэтому от неприоритетных расходов следует отказаться. Это и есть поствыборная бюджетная политика.

Таблица 5.1. Структура расходов федерального бюджета

	2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.	
	% ВВП	% расходов	% ВВП	% расходов	% ВВП	% расходов	% ВВП	% расходов
Всего, без учета условно утвержденных	21,0	100,0	20,3	100,0	18,7	100,0	17,3	100
Управление	1,4	6,8	1,3	6,4	1,2	6,2	1,1	6,1
Силовой блок	6,1	29,0	6,6	32,5	6,3	33,9	6,1	35,0
Национальная экономика	4,1	19,5	3,8	18,9	3,4	18,0	2,9	16,7
Человеческий капитал	2,1	10,8	1,8	9,8	1,5	8,7	1,3	8,0
Социальная политика	6,5	30,8	5,9	29,1	5,5	29,2	5,2	29,7
Обслуживание долга	0,6	3,0	0,7	3,3	0,7	3,9	0,8	4,5

Источник: ОНБП, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Из данных таблицы 5.1, в которой бюджетные расходы сгруппированы по важнейшим направлениям, следует, что структура расходов федерального бюджета в ближайшие три года существенно меняется. Доля расходов на силовой

блок (оборона и безопасность) в общем объеме расходов увеличивается с 29 до 35%, растет доля расходов на обслуживание долга с 3 до 4,5%. Доля всех остальных групп расходов снижается. Судя по сообщениям СМИ, Правительство считает возможным перераспределение части средств государственной программы вооружений, запланированных на 2013–2015 гг., на более поздние сроки. Однако масштабы перераспределения, о которых идет речь (около 700 млрд. руб. за три года), явно недостаточны для финансирования заявленных приоритетов по другим направлениям.

В расчетах на 2013–2015 годы заложено резкое сокращение расходов федерального бюджета на образование и здравоохранение. Авторы ОНБП успокаивают читателя тем, что расходы на образование и здравоохранение бюджетной системы в целом растут, их доля в общем объеме расходов бюджетов всех уровней и государственных внебюджетных фондов остается неизменной. Посмотрим, за счет чего это достигается. В соответствии с ОНБП расходы консолидированных региональных бюджетов на здравоохранение, без учета платежей на ОМС неработающего населения, должны за 2013–2015 годы вырасти на 39%, а с учетом этих платежей – на 49% (!). Расходы этих же многострадальных региональных бюджетов на образование за этот период должны вырасти на 40,5%. При этом расходы консолидированных бюджетов регионов в целом за ближайшие три года должны увеличиться всего на 26%. Могут ли регионы справиться с возложенными на них задачами без дополнительных источников доходов? В принципе, да, за счет сокращения других видов расходов.

Посмотрим на представленные в ОНБП плановые данные по межбюджетным трансфертам. Общий объем этих трансфертов сокращается за 2013–2015 годы на 15%. При этом сокращаются в основном субсидии – практически на 50%. Отметим, что субсидии региональным бюджетам в значительной мере связаны с инвестиционными программами, финансируемых регионами на паях с федеральным центром. В общем, проясняется важный бюджетный маневр, заложенный в ОНБП, – увеличение расходов региональных бюджетов на

здравоохранение и образование при сокращении региональных инвестиций (кстати, в соответствии с ОНБП сокращаются расходы регионов даже на «приоритетное» дорожное строительство). Одновременно сокращаются и инвестиции из федерального бюджета (расходы по разделу «Национальная экономика» уменьшаются на 7%), а также расходы на науку гражданского назначения. В общем, ради финансирования приоритетных расходов, при сокращении общего объёма расходов, приходится жертвовать расходами на инвестиции и науку. Можно предположить, что эффективность бюджетных расходов при таких структурных изменениях не возрастет.

Андрей Чернявский